

Сам Этьен за шесть лет заключил множество самых неожиданных сделок с португальцами, голландцами и даже русскими, через Московскую компанию, и англичанами. К его удивлению, юная леди заказывала самые непопулярные или слишком дорогие вещи, которые, к тому же, не пользовались особым спросом.

В её списках были дорогуший чай, значительно менее дорогие, но совершенно не понятные, какао и кофе, ароматные, но вряд ли пригодные для приготовления еды специи обилие оливкового, пальмового и прочих масел. Многие из списка удалось получить задёшево благодаря самому Генриху, а вернее бурбонскими колониям. Насколько знал Этьен, Генрих даже распорядился попытаться своим помещикам вырастить чай, помимо кофе, который он готов был вообще предоставить бесплатно. Однако стоило Этьену сообщить об этом Корентайн, которая была занята учебой, как та наотрез отказалась, согласившись лишь на скидку на правах постоянного закупщика и оптовика. Эти слова Этьен лишь со слов самой мадемуазель сумел объяснить Генриху, так как совершенно не понимал, что задумала эта девица.

Ещё меньше оба мужчины понимали в том, почему девушка возвращается в Париж тайком. Тем не менее, они оба, также тайком вернулись, чтобы узнать, что же она собирается делать со всем тем, что назаказывала.

Скрываясь под тёмными плащами и широкополыми шляпами, Генрих и Этьен шли по оживлённой улице и тихо переговаривались.

- Значит, она ещё не открылась!

- Нет. Сказала, что сначала хочет обучить работников некоторым... премудростям. Из-за того, что мне удалось купить многие у тебя, я сэкономил значительную сумму денег. Так она приказала мне купить лавку рядом и объединить их вместе!

- Зачем ей такая большая лавка для такого маленького количества товаров?

- Она собирается сделать там цирюльню.

- Прости?

Этьен лишь покачал головой и подвёл Генриха к закрытой лавке. Постучав несколько раз, он начал свирепеть, но как раз в тот момент, когда мужчина собирался постучать вновь, Дени открыл дверь.

- Рад приветствовать. Проходите быстрее.

Удивлённые такой реакцией, мужчины юркнули в едва приоткрытую дверь, и Перро сразу захлопнул ту за ними. И тут же оба поняли, что оказались в мире запахов. Здесь пахло специями, чаем, какими-то травами и чем-то совершенно неизвестным до сих пор.

- Мадемуазель занята. Хотите пока выпить кофе?

- Не особо, - честно признался Этьен, но Дени лишь радостно заулыбался.

- Попробуйте. Вам понравится! Это рецепт мадемуазель! Хотя, если не хотите кофе, могу предложить чаю. Мне чай нравится больше.

Мужчины удивлённо переглянулись и последовали за Дени на второй этаж, где в небольшой гостиной Перро усадил их на диванчики, а сам хлопотал у маленького столика с несколькими жаровнями. Видимо, решив дать попробовать гостям всё, Дени сначала подал им чай и несколько розеточек с подсластителями: тростниковый сахар, мёд и какие-то сиропы. Сам чай оказался приятным на запах, тёмного цвета и горьковатый на вкус. Немного подумав, Генрих выбрал тростниковый сахар, а Этьен - мёд. И вкусы сразу изменились, став нежнее и приятнее, правда оба мужчины поняли, что перестарались со сладким, решив, что в следующий раз надо быть осторожнее.

Потом Дени подал им малюсенькие чашечки с ещё более тёмным напитком, кофе. Он был невероятно ароматным, но помимо запаха самого кофе...

- Там немного корицы и кардамона, - увидев удивлённые взгляды мужчин, сказал Перро. - Мадемуазель предпочитает пить кофе без подсластителей, но мне нравится так.

Он быстро в ещё двух чашках сделал кофе, добавив туда сахар и немного сливок. Цвет напитка стал значительно светлее, а аромат приобрёл приятную молочную нотку. Однако Генриху вкус не понравился, в отличие от Этьена. Сам он рискнул попробовать чисто чёрный кофе, но горечь неприятно осела во рту. Тогда, по совету Дени, мужчина немного подсластил кофе, добавив в чашку немного сиропа.

- А если добавить капельку коньяка, я уверена, что Вам понравится ещё больше, Анри!

В комнату с улыбкой вошла темноволосая и светлокожая девушка четырнадцати лет. Её зелёные глаза радостно сияли, когда она смотрела на Генриха Наваррского.

Мужчины приветливо поднялись ей навстречу и поочередно склонились над изящной ручкой. От её кожи пахло разными травами. Сама девушка была облачена в наряд... по-городскому простой, но совершенно не подходящей женщине. Чёрные брюки плотно облегли изящные ножки и бедра, скрываясь в высоких сапогах мягкой кожи. Шёлковая рубашка с квадратным вырезом была охвачена внешним корсажем, отчего юная грудь приподнималась в вырезе манящими холмиками. Волосы были завязаны в косу и перехвачены цветастой шалью, очевидно, чтобы не мешались в работе.

- М-мадемуазель... Ваш вид...

- Не волнуйтесь, Этьен, на улицу я не выйду без плаща или... - девушка подошла к шкафу и достала из него странную ткань, обернув которую вокруг талии и бёдер, вдруг оказалась в юбке. - Но это неудобно, так что простите, придётся потерпеть.

Странная юбка отправилась обратно в шкаф, а девушка достала из серванта бутылку дорогого коньяка и, подойдя к Генриху, капнула немного алкоголя ему в кофе.

- Попробуйте теперь, Анри.

Генрих подчинился, хотя и не думал, что сейчас будет в состоянии оценить вкус. Однако вкус его буквально пленил. Аромат кофе и коньяка невероятно хорошо сочетались, лёгкая сладость тростникового сахара, горечь кофе и терпкость хорошего коньяка гармонично дополняли друг друга. Это было действительно вкусно. Мужчине понравилось. Но вид своевольной зеленоглазой ведьмы напомнил ему, что зря он сюда пришёл.

Будучи совсем ребёнком шесть лет назад, она совсем не выходила у Наваррского из головы, а теперь, став юной, прелестной девушкой, которая имела столь привлекательные формы...

- Анри, скажите, Вы готовы мне довериться? - лукавый вопрос девушки вывел его из размышлений.

- Я не единожды обязан Вам жизнью, моя звезда. Думаю, из Ваших рук я даже яд приму покорно.

- Не нужно таких громких слов, Анри. Я просто хочу немного... пошалить.

Почему-то от этих слов, сорвавшихся с уст очаровательной юной леди, в жар бросило всех мужчин. Генрих откашлялся, скрывая смущение, и поинтересовался, о чём говорит мадемуазель д'Эстре.

- Я хочу, чтобы Вы стали моим подопытным кроликом!

- Что ж, я готов, хотя понятия не имею, на что соглашаюсь.

Корентайн радостно блеснула глазами и потянула ему руку.

- Тогда пойдёмте со мной!

- А нам можно понаблюдать? - спросил Этьен, скорее из природной дерзости, чем из искреннего желания смотреть за тем, как его друг и король шалит с этой очаровательной красавицей. Тем удивительнее стал её ответ:

- Конечно! Только под руку не лезьте!

И, держа Анри за руку, уверенно повела его вниз, а потом и в соседнюю лавку, объединённую внутренним проходом.

Мужчины, следуя за ней, совершенно недоумевали. Ну, как минимум двое. Когда Дени понял, куда их ведёт Корентайн, он лишь поинтересовался, какой сорт принести.

Девушка замерла, задумавшись, а потом посмотрела на Генриха.

- Анри, а какой запах Вам больше всего нравится?

Мужчина удивлённо моргнул, а потом с улыбкой спросил:

- А чем шесть лет назад пахло от Ваших волос?

- Кедром и мятой, - улыбнулась Кора и кивнула Дени, а тот сразу юркнул в неприметную дверь, очевидно, подсобку, чтобы вскоре вернуться с небольшим кусочком... мыла?

Тем временем Корентайн усадила Генриха в удобное кресло с немного откинутой спинкой, из-за чего мужчина полулежал, чувствуя всё большее смущение. Потом на него накинули какое-то полотно, озаботившись тем, чтобы, видимо, не пострадал костюм, а после, пока Дени за его спиной издавал странные звуки, девушка взяла в руки ножницы.

- Моя звезда? - удивлённо поднял брови Генрих.

- Вы обещали мне довериться, Анри.

- Хорошо, - покорно вздохнул мужчина, прикрыв глаза. - Но если я не буду доволен результатом... чем Вы расплатилась?

- Вечным служением, - хмыкнула девушка.

Вскоре Генрих услышал щёлканье ножниц, мысленно распрощался с бородой и приготовился к неприятным ощущениям от бритвы и последующим мучительным обрастанием вновь.

Тем не менее, укоротив длину бороды, девушка, напевая себе под нос незатейливую, но приятную мелодию, начала что-то немного шипящее наносить ему на лицо. От этого приятно пахло кедром и мятой, но мятный запах был сильнее. Однако Генрих не торопился открывать глаза, хотя и слышал удивлённое "о!" от Этьена. Вскоре началось бритьё. Безумной остроты бритва легко скользила по подбородку Генриха, не вызывая никаких неприятных ощущений.

Когда она закончила брить Генриха, Кора осторожно обтёрла его лицо влажной тканью, а потом, что-то плеснув на ладони, ловко похлопала его по щекам, подбородку и губам, оставляя на коже приятное, немного охлаждающее ощущение и стойкий запах мяты.

- Потрясающе... - раздался голос Этьена, и Генрих открыл глаза, увидев себя в отражении в небольшом, но довольно чистом стеклянном зеркале. Он был гладко выбрит. Без единого пореза, без единого пропущенного волоска. Кожа казалась нежной, как у ребёнка, но из-за более смуглой верхней части лица это казалось несколько нелепым, а потому не понравилось Генриху.

Однако в тот момент, когда король Наварры хотел, в шутку, конечно, сказать, что ей придётся служить ему вечно, тонкие нежные пальчики мягко коснулись его щёк, пробежалась по подбородку, задержались на губах, а над ухом раздался томный шёпот красавицы:

- Мне кажется, Анри так намного лучше, чем с бородой. Такая приятная на ощупь кожа... грешно скрывать её под бородой... - и в завершении маленькой речи зеленоглазая ведьма наклонилась и прижалась своими мягкими губами к его бритой щеке.

Но поцелуй был столь же сладок, сколь и мимолётен, а Генрих не стал возражать. Если ей так нравится...

<http://tl.rulate.ru/book/3457/83426>